

Местом встречи стал весьма изысканный японский ресторан. У входа было положено снимать обувь, а вместо главного зала внутри помещения теснилось множество крохотных уединенных комнат. Фэй Ду принял приглашение и пошел на эту встречу один. Войдя в ресторан, он едва узнал Чжоу Хуайцзиня.

Законный наследник клана Чжоу был одет в простое пальто серого цвета. Его волосы больше не покрывал воск, которым он пользовался раньше, а позади него у стены стоял огромный потрепанный чемодан. Чжоу Хуайцзинь был все также красив, однако очень похудел и казался истощенным. Аккуратно остриженные виски мужчины посеребрила седина, добавившая ему года.

Если раньше Чжоу Хуайцзинь выглядел как отпрыск богатой семьи, то теперь, поседев и сменив образ, он стал напоминать изможденного¹ мужчину средних лет. По всей видимости, молодая и красивая кожа богачей была тонка, словно крыло цикады.

— Я поседел молодым. Мне едва перевалило за двадцать, а голову уже тронула седина. Раньше я постоянно красил их, но в последнее время у меня не было настроения возиться с ними. Можешь посмеяться надо мной, президент Фэй. — Чжоу Хуайцзинь улыбнулся Фэй Ду. — Присаживайся. Мы с другом много лет назад тайком открыли этот ресторан. Даже моя семья о нем не знала. Здесь безопасно говорить.

Фэй Ду мельком взглянул на картину маслом на стене, изображавшую зарево заката. Сюжет полотна был банален, а техника исполнения довольно проста. В картине не было ничего примечательного, однако она была написана в насыщенных и теплых тонах. Хотя она и не имела никакой художественной ценности, все же во многом соответствовала общепринятой эстетике.

— Довольно эстетично, — вежливо похвалил картину Фэй Ду.

— Ее нарисовал Хуайсинь. Я попросил его нарисовать несколько пейзажей, которые можно повесить в гостиной или спальне, а он сказал, не занимается декорированием... но в итоге он все же неохотно написал для меня несколько картин... Жаль, что он так и не побывал здесь. — Чжоу Хуайцзинь посмотрел в том же направлении, и его взгляд потух. — Хочешь чаю? Или немного sake?

— Только чай. Дома мне не разрешают пить алкоголь.

Чжоу Хуайцзинь начисто протер руки и налил Фэй Ду чаю:

— Прошу. В то время я просто хотел оставить себе запасной вариант на случай, если однажды покину семью Чжоу. План был отличный - открыть небольшой ресторанчик в глухом переулке, в котором бронировалось бы всего несколько столиков для гостей в день. Немногочисленные посетители были бы исключительно благовоспитанными людьми, а значит ресторан стал бы оплотом порядка и тишины. Звучит красиво, но легко ли зарабатывать на жизнь? С момента открытия этот ресторан не принес никакой прибыли. Каждый год мне приходится вкладывать

сотни тысяч юаней, чтобы содержать его.

Фэй Ду улыбнулся, оставив монолог собеседника без ответа. Хоть Чжоу Хуайцзинь и считался в семье «нелюбимым обделенным ребенком», он все равно оставался «нелюбимым обделенным ребенком», одетым в золото и серебро. Грибы, растущие по углам особняка семьи Чжоу, были больше, чем зонты в домах других людей.

— Я столько лет ненавидел семью Чжоу, но все равно не смог отказаться от богатства и положения, продолжая колебаться. Какая же дрянь. Президент Фэй, а ты бы смог отказаться от такого огромного семейного состояния?

— Чжоу-сюн, — Фэй Ду взглянул на часы, — говори то, что хотел сказать. Ты бы не позвал меня, если б не был готов.

Встретившись с Фэй Ду взглядом, некоторое время Чжоу Хуайцзинь молча смотрел ему в глаза. Он кивнул и несколько печально сказал:

— Богатство и почёт подобны уплывающим облакам. Если бы я, как и ты, смог отбросить их в сторону, Хуайсинь не умер бы молодым. Я осмелился встретиться с тобой, потому что после отъезда кое-что разузнал. Хотя репутация клана Чжоу внутри страны безнадежно испорчена, за границей он еще имеет вес. Но после слов, которые я расскажу сегодня, мне придется начать все с начала.

— Я весь внимание, — сказал Фэй Ду.

— Помнишь пачку просроченных лекарств, которую моя мать оставила в банковской ячейке перед смертью? Ты сам сказал мне обратить на нее внимание.

Фэй Ду кивнул. Мать Чжоу Хуайцзиня была той самой госпожой Чжоу, которая убила своего мужа и вышла замуж за еще большего подонка. Но, по словам Чжоу Хуайцзиня, срок годности второго ее брака был не дольше, чем у открытой бутылки соевого молока.

Вот только обычные супружеские отношения могут быть разорваны в любой момент, а союз людей, совершивших убийство ради наживы², не имеет такой свободы действий. Следовательно, помимо доли акций, госпожа Чжоу наверняка обладала чем-то, что угрожало Чжоу Цзюньмао. Однако после ее смерти Чжоу Хуайцзинь открыл банковскую ячейку, которую она держала закрытой всю жизнь, и обнаружил внутри всего лишь упаковку просроченных сердечных лекарств.

— Вернувшись, я много раз подолгу рассматривал эту упаковку, но так и не смог понять, для чего она нужна. Я воображал, что коробка может быть доказательством того, что Чжоу Цзюньмао убил Чжоу Яхоу, и даже нанял людей, чтобы выяснить, нет ли на ней пятен крови или ДНК. Однако там ничего не было.

— Даже если бы что-то и удалось обнаружить, это нельзя было бы использовать в качестве доказательств. Кто угодно в любой момент мог испачкать бумажную коробку кровью. Если бы это были улики, собранные полицией в то время, они бы представляли какую-то ценность для расследования. Вот только теперь, когда кости Чжоу Яхоу уже остыли, использование этой вещи в качестве доказательств было бы слишком сомнительно.

— Да, я даже подозревал, что моя мама оставила эту вещь только затем, чтобы запугивать Чжоу Цзюньмао. Пока я случайно не взглянул на штрих-код на упаковке. — Чжоу Хуайцзинь вытащил свой телефон, открыл фотографию и показал Фэй Ду загадочную упаковку с лекарством. — Вот он.

— Не знаю, тренировал ли ты в детстве механическую память с помощью заучивания стихов династии Тан и сунских «цы»³, цифр числа пи и прочих непонятных детям вещей. В моем детстве мама заставляла меня заучивать штрих-коды. Ты ведь знаешь, что для товаров обычно используются штрих-коды EAN⁴, где первые три цифры указывают на страну, к которой он принадлежит. Президент Фэй, гляди, эта упаковка лекарств была произведена в США, но первые три цифры штрих-кода - 480.

— 480 - это не код США?

— Это Филиппины.

Фэй Ду увеличил фотографию и некоторое время внимательно разглядывал ее:

— Но этот штрих-код состоит не из тринадцати цифр, а между штрихами пропечатаны небольшие пробелы. Не думаю, что его сорвали с какого-то продукта из Филиппин.

— Нет, — сказал Чжоу Хуайцзинь, — после 480 идут еще четыре цифры, а затем небольшой пробел. Что тебе напоминает четырехзначное число?

— Все, что можно закодировать... — нахмурился Фэй Ду, — сколько цифр в их почтовых индексах?

— Ты прав, почтовый индекс Филиппин как раз состоит из четырех цифр, — Чжоу Хуайцзинь невольно понизил голос: — Следующие цифры не соответствуют какой-либо широте или долготе на Филиппинах, поэтому я предположил, что они относятся к улице и номеру дома в пределах этого почтового индекса. То есть, это был не товарный штрих-код, а адрес.

— Я отыскал тот адрес, хотя это было непросто. Ведь, в конце концов, прошли десятилетия, некоторые улицы демонтировали, другие перестроили. Я трижды менял проводника. Мне стоило немалых усилий выяснить, куда переехал человек, живший по этому адресу. Моя мать предполагала, что после ее смерти Чжоу Цзюньмао наверняка ополчится на меня, поэтому я должен был получить то, что она оставила мне. Но она не ожидала, что Чжоу Цзюньмао вообще не станет вредить мне, а я буду прозябать свои дни в клане Чжоу, попаду под их дурное

влияние и, не сделав ничего полезного, даже не взгляну на то, что она оставила после себя. — Чжоу Хуайцзинь вздохнул: — Но на этот раз, можно сказать, что мне крупно повезло. Старушке уже за восемьдесят, но она еще жива и при ясной памяти. Она помнит, что тогда произошло.

— Кого ты нашел по этому адресу? — сразу же спросил Фэй Ду.

— Ее, — Чжоу Хуайцзинь пролистал фотоальбом в своем телефоне и показал Фэй Ду фотографию, на которой он был вместе с пожилой женщиной. — Вот эту старушку. У меня остались смутные воспоминания о ней. Когда я был совсем маленьким, она помогала в доме по хозяйству. Но в один прекрасный момент она бесследно исчезла. Я не знал, что мать отослала ее, пока не отыскал.

— Что ей известно?

— Когда у Чжоу Яхоу случился сердечный приступ, в доме на магнитофоне играла музыка. В агонии он случайно нажал клавишу звукозаписи и записал разговор между Чжоу Цзюньмао и подоспевшим Чжэн Кайфэном. Моя мама тайком забрала эту кассету и доверила ее на хранение этой старушке. Оригинал у меня в сумке, для начала можешь послушать аудиозапись.

С этими словами он включил аудиозапись на своем телефоне.

В начале записи был какой-то беспорядочный шум. Прислушавшись, можно было различить, как отчаянно борется человек. Вскоре смутные тревожные звуки затихли, должно быть, Чжоу Яхоу умер. Спустя еще какое-то время послышался звук шагов и мужской голос произнес:

— Он мертв, расслабься.

— Это Чжэн Кайфэн, — сказал Чжоу Хуайцзинь.

На записи тридцативосьмилетней давности Чжэн Кайфэн рассмеялся:

— Президент Чжоу, в решающий момент ты всегда идешь на попятную. Этот ублюдок Чжоу Яхоу мертв, и теперь все его имущество и красотка станут твоими, так? Почему ты такой серьезный?

Другой мужской голос нерешительно сказал:

— Просто я думаю, не упустили ли мы чего-нибудь из виду. Будет плохо, если возникнут подозрения и к расследованию привлекут полицию.

— Ну что мы могли упустить? Твоя невестка ушла в кино, у домработницы выходной, а мы с

тобой после обеда уехали на рыбалку, ты забыл? Приберись здесь, да пойдём! — Чжэн Кайфэн издал безумный смешок. — Как подумаю, что все это будет нашим... Ха! Так это же моя судьба... Эй, Чжоу-гэ, плевать на все остальное, но ты должен отдать мне ту маленькую виллу.

Звук шагов на записи отделился.

— Маленькая вилла? Есть догадки на этот счет? — наклонив голову набок, спросил Фэй Ду.

— У Чжоу Яхоу была личная секретная вилла за городом, — Чжоу Хуайцзинь отложил телефон.
— Я потратил больше недели, чтобы уговорить старуху рассказать мне правду о внебрачных связях Чжоу Яхоу, с которыми не могла смириться моя мать.

Фэй Ду слегка приподнял брови:

— Сдается мне, правда будет не слишком приятной.

— Чжоу Яхоу нравились несовершеннолетние девушки. — Чжоу Хуайцзинь понизил голос и с трудом продолжил: — особенно... особенно азиатки тринадцати-четырнадцати лет. У Чжоу Яхоу была специальная вилла для содержания этих...этих...

— Откуда взялись эти девушки? — спросил Фэй Ду.

— Из детских домов, — после недолгого молчания произнес Чжоу Хуайцзинь. — При жизни Чжоу Яхоу с энтузиазмом занимался благотворительностью. Он финансировал ряд детских домов по всей восточной Азии, в том числе и в Китае. На этом основании он мог приезжать и выбирать девушек, которые ему понравились.

— Есть доказательства?

— Есть, — Чжоу Хуайцзинь открыл стоявший рядом с ним чемодан и вытащил оттуда конверт из крафт-бумаги. Внутри оказалась стопка старых фотографий.

Фотографии были разложены на простой и чистой столешнице. Из вазы ниспадала необычная цветочная композиция, танцующие тени которой вместе с пристальным взглядом Фэй Ду падали на выцветшие фотоснимки. Всего было четыре или пять фото молодых девушек, запечатленных выше пояса. Все эти девочки были хороши собой, но в них ощущалась некоторая хрупкость, вызванная недоеданием. Они были одеты в старомодную сексуальную одежду, казавшуюся несколько вульгарной в нынешнюю эпоху. Макияж на лицах придавал им еще более странный облик.

— Если хочешь, можешь передать их полиции, все равно причастные люди уже мертвы. На обороте фотографий указана информация о девушках. Это китайки, но в чемодане есть фотографии кореянок и японок. Работой той старушки была забота о девочках на вилле Чжоу

Яхоу. Девушек содержали примерно до шестнадцати лет, а когда они выросли, Чжоу Яхоу терял к ним интерес и избавлялся, отправляя на подпольные рынки торговли людьми. Как правило...как правило, вскоре они умирали...

Чжоу Хуайцзинь был не в состоянии договорить. Он отвел взгляд, прикрыл рот рукой и лишь спустя целую вечность продолжил:

— Извини... Раньше я считал Чжоу Яхоу своим биологическим отцом. В самые трудные времена для семьи Чжоу я равнялся на него... кхе, какая мерзость.

— Сорок лет назад в Китае еще не было Интернета. Теперь уже невозможно отследить демографическую информацию тех лет, к тому же девочки были сиротами. Это слишком сложно...— небрежно произнес Фэй Ду, просматривая фотографии. Неожиданно он что-то заметил, и мгновенно выпрямившись, вытащил одну из фотографий.

На обратной стороне фотографии было написано: «Су Хуэй, сиротский приют Хэнъань, пятнадцать лет».

Дата - тридцать восемь лет назад.

Фэй Ду тотчас же перевернул фото и присмотрелся к лицу девушки. Черты ее лица показались ему смутно знакомыми. Он немедленно достал телефон и сделал снимок.

Ло Вэньчжоу припарковался у обочины дороги неподалеку от ресторанчика, в котором проходила встреча. Он едва успел закурить, когда на его телефон пришло сообщение от Фэй Ду. Увидав фото, он на мгновение остолбенел, после чего тут же переслал его коллеге. Его товарищ из группы уголовного розыска был очень оперативен; он ответил через десять минут.

— Капитан Ло, где ты нашел эту фотографию? Верно, это та самая Су Хуэй - бабушка Су Лочжань, подозреваемой по делу о похищении и продаже молодых девушек. Промысел трех поколений семьи Су начался с нее. В досье Су Хуэй и в самом деле указано, что она была сиротой, хотя приют, в котором она жила в детстве, давно закрыт, а все причастные лица по прошествии лет умерли. Едва ли удастся точно установить, что это был за приют. Известно, что она выезжала за границу, но вернулась через год. Черты лица совпадают, но возраст в ее удостоверении личности разнится с информацией на фото на пару лет. Не исключено, что она солгала о своем возрасте.

Тем временем в ресторане Фэй Ду показал на фотографию Су Хуэй и спросил Чжоу Хуайцзиня:

— Можешь рассказать мне об этой девушке?

— Да, эта девушка очень важна, — Чжоу Хуайцзинь указал на дату на обратной стороне фотографии. — Она была последней. Смотри, здесь указан апрель, а Чжоу Яхоу умер в июне

того же года. Старушка вспомнила, что в дальнейшем эта девушка жила на вилле вместе с Чжэн Кайфэном.

— Буквально? — нахмурился Фэй Ду.

— Буквально, — мрачно произнес Чжоу Хуайцзинь. — Позже моя мать узнала об этом. Она посчитала это отвратительным, поэтому заставила Чжэн Кайфэна вернуть девочку домой, а сама забрала старушку, работавшую на вилле, обратно в резиденцию.

Фэй Ду почему-то захотелось вздохнуть. Позже эта обездоленная несчастная жертва выросла и, наконец, исполнив заветное желание, поднялась на вершину этой зловещей «промышленной цепочки», сама став преступником.

Она была похожа на человеческую девушку из западных легенд, попавшую во власть вампира. Забыв, что была убита, она сама стала убийцей.

— В прошлый раз, когда мы расстались, ты сказал, что трагедия нашей семьи заключается в вопросе о моем настоящем отце. По этому поводу та старушка сообщила следующее: слух о том, что я могу быть ребенком Чжоу Яхоу, распространился среди домашней прислуги после того, как отослали Су Хуэй. Возможно это звучит, как теория заговора, но я знаю Чжэн Кайфэна, он был порочным, жадным и малодушным⁵ человеком, готовым на все.

— Ты имеешь в виду, что Чжэн Кайфэн затаил обиду на госпожу Чжоу и пустил злонамеренный слух о том, что ты не родной ребенок Чжоу Цзюньмао, потому что она отослала Су Хуэй? — спросил Фэй Ду. — Есть какие-нибудь доказательства?

— Да, ты ведь знаешь, что подобное уже давно практикуется за рубежом. Если у Чжоу Цзюньмао были сомнения по поводу моего родства, почему позже он не сделал тест на отцовство? Слишком глупо полагаться на одни только домыслы.

— Это и в самом деле неразумно, — медленно произнес Фэй Ду.

— При жизни Чжоу Цзюньмао оставил за границей завещание, — тихо продолжил Чжоу Хуайцзинь. — К разделу, касающемуся распределения его имущества, была приложена копия заключения об отцовстве, объясняющая, почему я не являюсь его наследником. Тот тест на отцовство был проведен более двадцати лет назад, и он полностью противоположен заключению вашей полиции.

— Хочешь сказать, что более двадцати лет назад, когда ты был еще подростком, Чжоу Цзюньмао доверил кому-то сделать тест на отцовство, и в итоге результаты были сфальсифицированы? — сказал Фэй Ду.

— Звучит знакомо, правда? Тем же методом я обманул Ян Бо. — Горько усмехнулся Чжоу

Хуайцзинь. — Довольно иронично. Я потратил столько сил, чтобы найти людей, которые делают тесты на отцовство, а Чжоу Цзюньмао доверил это Чжэн Кайфэну.

В этом не было ничего удивительного. Бульварные газеты денно и нощно стремились осветить какой-нибудь скандал, связанный с богатой семьей. Конечно же, Чжоу Цзюньмао хотелось провести экспертизу, не поднимая шума. Чтобы сделать тест на отцовство, ему пришлось тайком обратиться к доверенному человеку.

Этим доверенным человеком был Чжэн Кайфэн, с которым они вместе убивали. Однако очевидно, что близость между ним и Чжэн Кайфэном была несколько односторонней.

— В прошлый раз я рассказывал тебе про период, когда боялся, что Чжоу Цзюньмао убьет меня. Я не мог уснуть, пока не забирал Хуайсиня к себе в комнату. Я всегда думал, что это из-за того, что мама умирала, и терпение Чжоу Цзюньмао было на исходе. До тех пор, пока я не увидел дату в том заключении об отцовстве. Его сделали как раз в то время.

Должно быть, это произошло двадцать один год назад, когда Чжоу Хуайсинь был совсем маленьким, а Чжоу Хуайцзинь жил в постоянном страхе. В это же время клан Чжоу большими шагами начал продвижение на рынок Китая.

Чтобы проложить себе дорогу, Чжэн Кайфэн подстроил автомобильную аварию и убил своего конкурента...

Пальцы Фэй Ду время от времени постукивали по краю чайной чашки.

Чжоу Цзюньмао редко возвращался в Китай, в основном внутренними делами занимался Чжэн Кайфэн. Вернувшись в страну, Чжэн Кайфэн спелся с «теми людьми»... Неужели уже в то время, притворяясь кротким и послушным, он планировал прибрать клан Чжоу к рукам, оплатив, тем самым, черной неблагодарностью⁵?

Фэй Ду и в самом деле задавался вопросом, каким образом такая компания как клан Чжоу, имевшая спонсоров за рубежом, могла оказаться в одной лодке с «теми людьми»?

Теперь же оказалось, что между ними и Су Хуэй существует некая связь.

Су Хуэй использовала свою дочь Су Сяолань, чтобы похищать молодых девушек. Она продавала их, затем убивала и избавлялась от тел. Кто помогал этой матери-одиночке прятать трупы?

Она уже сотрудничала с теми людьми до создания могильника в Биньхае?

Спустя годы Чжэн Кайфэн вернулся на родину и нашел уже постаревшую⁶ Су Хуэй. Неужели он стал одним из ее «клиентов» и так сошелся с теми, кто избавлялся от трупов?

Скрытые нити тянулись сквозь время, связывая воедино разрозненные события и вырисовывая их смутные очертания.

Однако некой детали все еще не хватало. Фэй Ду чувствовал, что она будет иметь решающее значение.

— А что насчет Ян Бо? — вдруг спросил он. — Ты выяснил их связь с Чжэн Кайфэном?

— Выяснил. Отец Ян Бо умер тринадцать лет назад. Он был виновником автомобильной аварии...

Слова Чжоу Хуайцзиня прервал тревожно завибрировавший телефон Фэй Ду.

Фэй Ду тут же взял трубку:

— Алло?

— В больнице, — быстро проговорил Ло Вэньчжоу, — с Инь Пином что-то случилось!

1. 茫茫 - cāngsāng - где было синее море, там ныне тутовые рощи; обр. огромные перемены; житейские бури, невзгоды, превратности судьбы.

2. 为富不仁 - móucái hàimìng - в погоне за богатством погубить (чью-л.) жизнь (обр. в знач.: охотиться за чужими деньгами, идти на преступление из-за богатства).

3. 苏韵 - sùnyùn - сунские «цы» (жанр ритмической прозы сунской эпохи)

4. European Article Number, EAN (европейский номер товара), в дальнейшем после распространения известный также как международный артикул (International Article Number) — европейский стандарт штрихкода, предназначенный для кодирования идентификатора товара и производителя.

5. 中山狼 - zhōngshānláng

1) чжуншаньский волк, неблагодарный волк (по басне о волке, напавшем на ученого, который спас его от охотника)

2) неблагодарный, бессовестный

3) отплатить злом за добро

Согласно древней басне, Чжао Цзяньцзы охотился в Чжуншане. Он попал стрелой в волка, но тот убежал, и Чжао погнался за ним. Когда мимо проходил господин Дун Го, волк взмолился ему о помощи. Господин Дун Го сжалился и спрятал волка в сумку с книгами, обманув Чжао Цзэнцзы. Выжив, волк попытался съесть своего спасителя, господина Дун Го.

Это метафора человека, который платит черной неблагодарностью за добро.

6. 人老珠黄 - rénlǎo zhūhuáng - старый человек как пожелтевшая жемчужина (обр. в знач. постареть, состариться).

<http://bllate.org/book/12932/1135226>